

СОКРАЩЕНИЕ ГРР – ОПАСНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ

Вопросы, поднятые в статье «Все хорошо, прекрасная маркиза...», для России чрезвычайно актуальны. Нарастающее сокращение геологоразведочных работ в стране является весьма опасной тенденцией. Можно было бы списать ее на мировой кризис и с надеждой ждать,

Согласен, что сокращение ГРР в стране является весьма опасной тенденцией. И вряд ли стоит надеяться решить проблему за счет увеличения бюджетного финансирования

когда он закончится. Но корни проблемы лежат глубже.

Необычные показатели использует Роснедра для оценки своей деятельности. «Абсолютная ценность недр» — такого по-

Пересчет запасов — это тоже ресурс, по сути, повышение нефтеотдачи. Этот процесс сейчас идет во всем мире. Беда в том, что он не безграничен, рост нефтяных цен сейчас замедляется, поэтому разведку бросать никак нельзя

нятия нигде в мире нет. Поиск в Google дает единственную ссылку...на тот самый доклад А.Ледовских.

Необходимы либо бюджетные деньги, многократно превосходящие нынешний уровень, либо более умелое стимулирование недропользователей. Это принципиально важная постановка вопроса

В докладе приводятся внушительные цифры «локализованных» запасов категории D. К сожалению, они в мире интересуют

АЛЕКСАНДР ХУРШУДОВ
к.т.н., член-корреспондент
МАНЭБ, независимый эксперт

только производителей PR-продукции. Потому что подтверждены из них будут в лучшем случае 10%, а экономически эффективны — и того меньше.

А вот прирост доказанных запасов (которые единственно в мировом бизнесе признаны и выражаются в денежных единицах) в докладе отсутствует по соображениям секретности. Открываем последний доклад компании ВР о состоянии мировой энергетики и видим: в 2008 году доказанные нефтяные запасы РФ сократились на 1,7%, а в целом за четыре последних года они выросли всего лишь на 2,86%, несмотря на рост нефтяных цен. Заметим: ВР готовит свой доклад на основании балансовых отчетов компаний, эти данные подтверждены аудитом и в высокой степени достоверны.

Вместе с тем, и в докладе руководителя Роснедр, и в статье изрядно сгущены краски. Да, в условиях кризиса государственное финансирование ГРР сократилось на 14%. Но 90% ГРР осу-

ществляется из внебюджетных источников. Да, расходы акционерных компаний на разведку в 2009 году снизились на 22%. Но не стоит забывать, что львиная доля этого сокращения получена за счет снижения цен подрядчиков. При дефиците заказов в прошлом году им разве что только руки не выкручивали, поэтому физический объем работ сократился не столь существенно.

Автор прав: значительная часть прироста запасов получена путем пересчета ранее открытых на новый уровень цен. Но этот процесс сейчас идет во всем мире. К примеру, Канада в 2006 году приростила свои нефтяные запасы сразу на 60%, потому что при выросших ценах стала экономически эффективной добыча тяжелых нефтей.

Пересчет запасов — это тоже ресурс, по сути, повышение нефтеотдачи. Беда в том, что он не безграничен, рост нефтяных цен сейчас замедляется, поэтому разведку бросать никак нельзя.

И вряд ли стоит надеяться решить проблему за счет увеличения бюджетного финансирования. В ближайшие два-три года страна будет постепенно выходить из кризиса, существенного роста бюджетных ассигнований ожидать не приходится. Именно в этом наиболее уязвима позиция Роснедра. Нужно искать другие пути, ориентируясь на мировой опыт.

Стоит заметить, что финансирование ВМСБ ни в одной развитой стране мира в число приоритетов не входит. Да и в развивающихся, кроме Китая. Геологоразведка несет за собой большие риски, государствам это не нужно, они предпочитают стимулировать частный бизнес.

При реорганизации геологической отрасли нам важно не потерять существующие предприятия, кадры, основные средства. Увы, что этот вопрос в системе госу-

дарственного финансирования решения не имеет. Потому и бедствуют геологоразведочные экспедиции и институты, что не умеют работать в рыночной среде, к тому же привязаны к своим регионам. Часть из них на скуд-

На мой взгляд, государству следует сконцентрировать все усилия на региональной геологии и крупных проектах (шельф, отдаленные регионы), но даже и в них настойчиво искать формы взаимодействия с частным бизнесом...

ной бюджетной кормежке выжить не сможет. Странно, что Роснедра возражают против их приватизации, потому что государство для их модернизации явно не имеет средств.

Автор абсолютно прав: «результативность обозначаемых государством попыток своими мизерными вложениями повлиять на изменение географического вектора ГРП на углеводородное сырье невысока». Действительно, для этого необходимы либо бюджетные деньги, многократно превосходящие нынешний уровень, либо более умелое стимулирование недропользователей. Это принципиально важная постановка вопроса. На мой взгляд, государству следует сконцентрировать все усилия на региональной геологии и крупных проектах (шельф, отдаленные регионы), но даже и в них настойчиво искать формы взаимодействия с частным бизнесом, причем не только с крупным, но и со средними и даже мелкими компаниями.

И вот что очень существенно: доля трудноизвлекаемых запасов достигла 55%. Это — наше будущее. Месторождения мы пока открываем, но размер их с каждым

годом становится все меньше, качество запасов — все хуже. И если государство будет по-прежнему за каждым из них следить с ко-

В условиях кризиса государственное финансирование ГРП сократилось на 14%. Но 90% ГРП осуществляется из внебюджетных источников

мандных высот и не найдет рыночного конкурентного механизма организации ГРП, то наши до-

И если государство не найдет рыночного конкурентного механизма организации ГРП, то наши добывающие компании быстро переместят центр своей активности за рубеж

бывающие компании быстро переместят центр своей активности за рубеж. Признаки такого движения мы уже наблюдаем.

 ОАО "СУРГУТНЕФТЕГАЗ"

окружной выставочный центр

* ЮГОРСКИЕ КОНТРАКТЫ *

22-24 СЕНТЯБРЯ

XV СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ВЫСТАВКА

ШЕЛФ И ГАЗ

СУРГУТ ШЕЛФ И ГАЗ 2010

(3462) 52-00-40, 32-34-53, 32-04-32,
e-mail: expo@wsmail.ru, www.yugcont.ru

СТРУКТУРА ПРИРОСТОВ ЗАПАСОВ ВЫЗЫВАЕТ БОЛЬШУЮ ТРЕВОГУ

ЮРИЙ ПОДОЛЬСКИЙ
Зав. лабораторией
ВНИГРИ, д.г.-м.н.

Структура прироста извлекаемых промышленных запасов за 2002–2008 годы иллюстрируется приводимой таблицей. Обращают на

себя внимание огромные списания промышленных запасов (в 2006 году только по Уральскому ФО было списано 473,15 млн тонн, в том числе лишь по Красноленинскому месторождению 396,5 млн тонн) и приросты запасов по гр. «переоценка», в основном на «старых» месторождениях за счет увеличения КИН.

Очевидно, основной прирост запасов получен по ст. «переоценка» на старых месторожде-

С учетом пересчетов и списаний (без учета прироста за счет КИН) прирост промышленных запасов нефти в России за 2002–2008 годы — 1380,8 млн тонн, что компенсировало лишь 45% ее добычи

дениях, т.к. приросты запасов за счет новых и впервые поставленных на баланс месторождений (всего 356) — 169,1 млн тонн извлекаемых по C_1 , 852, 4 млн тонн — по C_2 .

Вопрос: за счет чего практически удвоились годовые приросты запасов по ст. «разведка» с 2006 года?

Объемы глубокого бурения падают. Так, только по ХМАО проходка в поисково-разведочном бурении сократилась с 551,7 тыс. метров (в 2002 году) до 314,7 тыс. метров в 2008 году (А.В.Шпильман, 2009). В целом по России в 2009 году объем поисково-разведочного бурения упал по сравнению с 2008 годом (845 тыс. метров) на 45% и составил лишь 464,4 тыс. метров (*журнал «Минтоп», №31, 2010, с.32*).

В последние годы серьезнейшим образом возросли лишь приросты запасов путем пересчетов текущих запасов с увеличения КИН. Такая «бумажная технология» прироста запасов не требует дополнительных затрат

Однако этим объемом бурения, по данным Минприроды, приросты запасов нефти и газа в 2009 году полностью компенсировали годовую добычу УВ и даже несколько увеличили объем их текущих запасов.

Новых оригинальных методик поисков и разведки месторождений, существенно повышающих эффективность ГРП, за рассматриваемый промежуток времени не появилось.

Вопрос в надежности получаемых приростов. Не будут ли новые приросты запасов, полученные путем пересчетов с увеличением КИН, завтра списаны? Например, новые запасы Нижнечутинского месторождения в Тимано-Печорской провинции.

Таким образом, структура приростов запасов вызывает большую тревогу, т.к. результаты ГРП противоречат здравой логике! Во всем просматривается конъюнктурная политика временщиков. Но кому она нужна?

Структура прироста извлекаемых промышленных запасов нефти в России, 2002–2008 гг., млн тонн

	Прирост за счет ГРП (данные ЦКР)	Списания (по гр. «разведка» и «переоценка»)	Прирост за счет роста КИН	Годовая добыча	Изменение текущих запасов АВС ₁ за год
2008	621,2	211,3	292,0	471,6	+230,3
2007	590,0	126,1	598,9	473,6	+589,2
2006	657,6	538,1	549,3	462,0	+206,8
2005	390,7	312,5	389,7	451,62	+16,25
2004	269,7	149,8	188,4	442,1	-133,8
2003	260,4	147,5	134,7	407,0	-159,4
2002	220,3	143,8	127,1	366,8	-162,4
Всего	+3 009,9	-1 629,1	+2 280,1	-3 074,0	+586,9

№90 лет

ЮБИЛЕЙ ЖУРНАЛА

Научно-практическая конференция
«Роль журнала «Нефтяное хозяйство»
в развитии научно-технического прогресса в ТЭК»

12 ноября 2010 года

г. Москва, Отель «Олимпик Пента Ренессанс»

Генеральный спонсор:

При поддержке: Союза нефтегазопромышленников России, ОАО «Газпром нефть», ОАО «Зарубежнефть», ОАО «Татнефть», ОАО НК «РуссНефть», ОАО «РИТЭК», ОАО «Гипротюменнефтегаз», РМНТК «Нефтеотдача», ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг», ИПНГ РАН, ООО «Башнефть-Геопроект», НТО НГ им. акад. И.М.Губкина, РГУ нефти и газа им. И.М.Губкина, «Ассонефть»

Основные темы конференции:

1. Современное состояние российской нефтегазовой промышленности и роль научно-технической информации в развитии отрасли.
2. Нефтегазовые компании и научно-технический прогресс.
3. Роль Союза нефтегазопромышленников в пропаганде научно-технического прогресса.
4. Роль научно-технической информации в процессе подготовки инженеров-нефтяников.
5. История журнала «Нефтяное хозяйство» (советский период и после перестройки) - назначение, функции, результаты.

Организатор: журнал «Нефтяное хозяйство»
(495) 730-0717, 620-9597, www.oil-industry.ru

НЕОПРАВДААННЫЙ ОПТИМИЗМ

ОЛЕГ ПРИЩЕПА

Генеральный директор ВНИГРИ

1. Несмотря на то, что показатели «уровня и эффективности» ВМСБ действительно являются ключевыми показателями результативности таких ведомств, как Минприроды и Роснедра, необходимо отметить, что реально МПР вопросами эффективности ГРП и организации системы недропользования занимается куда менее интенсивно, чем, например, вопросами охраны окружающей среды (это отчетливо видно на примере НИР, выполняемых по заказу Минприроды, где с 2007 года нет ни одного объекта по анализу эффективности ГРП и вопросам проведения и интенсификации ВМСБ), а Роснедра имеют право, организуют и проводят работы по геологическому изучению на уровне региональных ГРП, которые непосредственно не определяют ни уровень, ни текущую эффективность поисковых и разведочных работ на нефть и газ.

То есть, Роснедра могут влиять на указанные показатели только опосредованно (путем подготовки и реализации соответствующих программ лицензирования, контроля за выполнением лицензионных соглашений, за опережающими региональными ГРП, позволяющими получить новую информацию и привлечь инвесторов).

При этом, несмотря на огромную работу по систематизации и созданию унифицированного лицензионного соглашения, закрепление объемов ГРП по ранее выданным лицензиям вообще отсутствовало, а сегодня, чаще всего, не связано с получением результата (в виде прироста запасов и др. показателей эффективности).

Законодательно закрепленный механизм уточнения и корректировки обязательств лицензионных соглашений в части ГРП отсутствует. Возможность контроля со стороны государства исключительно уведомительная. Таким образом, можно констатировать, что

...в соответствии со своими реальными возможностями Роснедра ведут учет уровня и эффективности ВМСБ, но реально не могут оказывать существенного влияния на их объемы

2. Безусловно, следует согласиться с тем, что часть показателей, используемых Минприроды и Роснедрами для отчетности об эффективности работ, непрозрачны и противоречивы. К ним следует отнести, в первую очередь, такие, как прирост ценности недр и локализация прогноз-

ных ресурсов. Понятно, что придуманы они не от хорошей жизни. Поскольку сами бюджетные ГРП направлены исключительно на решение задач регионального этапа, то и показатели, с помощью которых можно оценивать их эффективность, должны быть соответствующие.

Так как на региональном этапе изучения не могут быть получены объективные физические показатели (например, по приросту запасов нефти и газа), то в советское время всеми инструкциями и методическими руководствами и было предусмотрено проведение работ (хоть сейсмических, хоть бурения) с целью получения новой геологической информации, позволяющей перейти к следующей стадии — поисковой стадии ГРП.

Попытка оценить эффективность региональных ГРП через востребованность и интерес недропользователей к районам их проведения была сформулирована как задача Роснедр в одной из работ НИР, но решить ее в принципе оказалось крайне затруднительно, поскольку целостность и стадийность геологоразведочных работ находятся в разных руках.

Ни государство, ни недропользователь не проводят работы полного цикла геологического изучения и посему могут «спокойно» пенять друга на друга

Одни на то, что была предоставлена некачественная и отрывочная информация и работы предлагается проводить в высокорисковых и малообустроенных районах; а другие на то, что несмотря на их усилия на привлечение недропользователей к новым районам и объектам, те предпочитают доизучать ранее выявленные объекты и «толкаться» в районах простого геологического строения и инфраструктурно обустроенных.

Роснедра как таковые за бюджетные средства таких работ (поисковых и разведочных) не проводят. Возможно, в этом кроется главная причина всех проблем с ВМСБ

3. В качестве объективного показателя эффективности работ можно рассматривать прирост запасов УВ, отнесенный к объемам в физическом и стоимостном выражении, и в первую очередь, к объемам глубокого бурения.

Уже не раз раздавались голоса по поводу возврата и необходимости с целью подготовки новой сырьевой базы предоставления возможностей (финансовых и законодательных) такие

работы проводить за бюджетные средства, а уже затем выявленные, а возможно, и разведанные запасы (когда это нужно) продавать. Для этого нужно всего лишь полностью изменить систему недропользования и найти средства на ГРП на порядок больше нынешних.

Сегодня же Роснедра могут только заниматься констатацией, что вовремя (или не вовремя) выданные лицензии принесли такой-то результат по приросту запасов, а поскольку результат этот не впечатляет, то привлекаются к статистике разного рода прироста за счет КИН, переоценки запасов, изменения модели и пр.

Роснедра вынуждено лавируют, реального механизма влияния на проведение ГРП в необходимых объемах, которые собственно и определяют прирост запасов после отмены специального налога на ВМСБ (в 2002 году), не существует.

4. Упрек по крайне низким приростам запасов должен быть направлен больше в сторону недропользователей, чем Роснедр. Существенная часть из них получила (купила) уже разведанную сырьевую базу нефти и газа, которая и позволяет им вести бизнес, проводить капитализацию и, в конце концов, получать доход. А вот геологоразведочные работы они проводят почти исключительно при доразведке (подготовке к освоению) месторождений, т.е. уже известных и более-менее оцененных, и куда меньше на новых направлениях геологоразведочных работ в неизученных районах и в районах сложного геологического строения.

Кроме того, финансирование ГРП в последнее время неразрывно связано с ценами на нефть и экономической устойчивостью предприятий, т.е. в условиях, когда у компаний есть средства, небольшие по сравнению с затратами на обустройство месторождений, и наблюдается резкое сокращение затрат на ГРП в кризисные периоды.

При этом, учитывая опыт ведения эффективных ГРП в СССР, который свидетельствует о том, что несмотря на сосредоточенное в руках государства управление МСБ,

...никогда не смешивались в одном ведомстве (и они отвечали за разные показатели) поисково-оценочные работы и дальнейшее освоение разведанной сырьевой базы

Более того, между ведомствами, отвечающими за показатели прироста и добычи, в определенном смысле существовал антагонизм. Добывающие предприятия всегда доказывали, что переданные им для освоения запасы недоизучены и завышены. Они обосновывали КИН, переоценивали запасы, меняли

модели, а Мингео отвечал только за своевременную подготовку запасов по конкретным регионам и в соответствии с разработанными Госпланом показателям.

5. Крайне негативно на развитие событий и отсутствие озабоченности правительства по поводу невосполнения ВМСБ (о чем свидетельствуют, например, заявления о том, что тезис «о проедании запасов, подготовленных СССР, надо забыть и негативную тенденцию считать преодоленной») и по поводу обеспеченности активными запасами будущей добычи влияет большая доля неоправданного оптимизма, которую вносят госчиновники, рапортующие о наращивании темпов подготовки сырьевой базы при снижении финансирования как бюджетного, так и собственных средств компаний на ГРП, о достижении высокой эффективности (свойственной только в периоды крайне малых объемов бурения).

Крайне важно донести озабоченность тем, что сегодняшняя система недропользования не позволяет осуществлять государственную политику в этой области, не обеспечивает необходимые объемы разведки новых запасов УВ и никакое воздействие (при существующем законодательстве) на недропользователей не решит этого вопроса в принципе.

Принципиально для решения вопроса государство должно полностью вернуться в геологоразведку...

...разработать компенсационные механизмы для компаний, которые реально ведут ГРП, и механизмы формирования фонда воспроизводства запасов, который в полной мере можно назвать фондом будущих поколений.

БЕСПЛАТНАЯ НОВОСТНАЯ ЛЕНТА С ТЕМАТИЧЕСКОЙ РАЗБИВКОЙ

Ежедневно более 60 отраслевых новостей:

- политика, экономика, управление
- нефтегазовый сервис
- переработка, химия, маркетинг
- цитаты и мнения отраслевых экспертов

www.ngv.ru

СТИМУЛИРОВАНИЕ БРАКОНЬЕРСТВА: РУКОТВОРНЫЙ КРИЗИС ВМСБ

МИХАИЛ СУБОТИН
ИМЭМО РАН
(Институт мировой
экономики и
международных
отношений РАН)

Государственные деньги в ВМСБ должны идти на подготовку тендеров, научно-аналитическую работу и госконтроль. А вот эффективно искать полезные ископаемые и добывать их в российских условиях может и должен тот, кто может заработать на этом, а не на контроле финансовых потоков, частник.

Только тогда все будет сделано «по уму», хотя от ошибок, как продемонстрировала та же ВР, не застрахованы даже самые умудренные. Да и не все известно современной науке о недрах. Какой-нибудь вулкан где-нибудь в Исландии

Эффективно искать полезные ископаемые и добывать их в российских условиях может и должен частник

легко поставит на место зарвавшийся венец природы.

Потому правительство и должно не увеличивать финансирование, а создать предпосылки для частного инвестирования, чтобы инвестору не боязно было соваться в чащобу ВМСБ. Средства из госбюджета, как и налоговые льготы, становятся нужны только тогда, когда на нефтегазовом рынке доминируют две любимые госкомпании, а серьезные иностранные инвесторы сидят в предбаннике.

Средства из госбюджета, как и налоговые льготы, становятся нужны только тогда, когда на нефтегазовом рынке доминируют две любимые госкомпании

Тут уж не до рыночных стимулов. Под досужие разговоры о защите прав собственности и стабильности контрактов, заключенных с государством. О каком масштабном инвестировании в ВМСБ на десятки лет вперед может идти речь на фоне массовых посадок предпринимателей и мучительного возвращения на Родину Гучериева, не говоря уж о втором деле Ходорковского?

Кроме того, частному инвестору нужно еще и гибкое налогообложение, чтобы был стимул открывать и осваивать тяжелые месторождения, потому что при плоском НДС, при квази-рентной экспортной пошлине такие месторождения попросту неконкурентоспособны: те, кто осваивает лучшие месторождения, получают не только прибыль, но присваивают еще и кусок ренты.

Времена дифференцированного по месторождениям роялти, дифференцированного по проектам СРП канули в Лету. А вместе с ними канули в Лету и стимулы вкладываться в плохие месторождения. Потому и структура запасов год от года все хуже. Стимулирование браконьерства в сфере недропользования это и есть рукотворный кризис ВМСБ.

Те, кто осваивает лучшие месторождения, получают не только прибыль, но присваивают еще и кусок ренты

При высоких ценах на нефть стимулировать ВМСБ большого ума не надо — рынок преодолет любую, пусть даже самую бездарную государственную политику. Поэтому нынче Роснедра и МПР в рамках бюрократической логики все делают правильно (?) — не нужно высовываться, скандалить, рисковать карьерным ростом: если цены на энергоносители вырастут, все само собой утрясется, а на нет и суда нет. Случись новый энергетический кризис, он — как война — все спишет?

При высоких ценах на нефть стимулировать ВМСБ большого ума не надо — рынок преодолет даже самую бездарную государственную политику

ПЛАНИРОВАТЬ, НЕ ЗНАЯ КАЧЕСТВА ОСТАТОЧНЫХ ЗАПАСОВ И ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ РАЗРАБОТКИ?

СЕРГЕЙ СУТОРМИН
Кандидат технических наук, директор ЗАО «ВНИИнефть — Западная Сибирь»

В 90-х годах прошлого столетия после развала СССР и перехода России на рыночные отношения

была успешно ликвидирована геологическая отрасль, с помощью которой за годы существования только в Западной Сибири были открыты сотни нефтяных и газовых месторождений, а также намечены перспективные территории и районы, благодаря чему открытия месторождений продолжались и позже.

В первые годы существования рыночных отношений и перехода на лицензирование был введен налог на ВМСБ, которым частично распорядились и субъекты РФ. С помощью данного налога была попытка поддержать геологические предприятия (в частности, в ХМАО) за счет проведения ими работ по ГРП. После отмены ВМСБ можно сказать, что геологическая отрасль полностью ликвидирована.

Проведение работ по поиску и разведке месторождений углеводородов и финансирование этих работ было возложено в основном на плечи недропользователей, осуществляющих добычу нефти и газа. В существующих в настоящее время законодательных условиях недропользователи не заинтересованы (или слабо заинтересованы) в проведении этих работ и, следовательно, ожидать от них серьезной отдачи не стоит.

Те работы в области ГРП, которые в настоящее время проводят недропользователи, относятся к доразведке месторождений, лицензии на которые недропользователи имеют и на которых осуществляется добыча нефти. Соответственно, основная доля проведенных работ по ГРП (цифры, звучащие в отчете Роснедр) относятся к таким работам, что объясняет и значительный рост эффективности проводимых в последние годы работ по ГРП. Таким образом, основная часть прироста запасов получается за счет пересчета запасов на уже существующих месторождениях (в том числе и за счет увеличения коэффициента нефтеотдачи, выполняемого при пересчете запасов).

А, между прочим, недра остаются в руках государства, недропользователи же лишь арендуют участки с целью добычи нефти из государственных недр. Следовательно, развитие поисковых и геологоразведочных работ зависит от

решений, принимаемых государственными органами, и ответственность за результаты этих работ также лежит на государственных органах, а не на недропользователях.

В существующих законодательных условиях недропользователи не заинтересованы или слабо заинтересованы в проведении ГРП и, следовательно, ожидать от них серьезной отдачи не стоит

Хотелось отметить еще два важных факта.

К сожалению, ни в одном государственном органе или научном предприятии не проводилась в последнее время детальная оценка качества остаточных запасов нефти. В разных источниках и статьях говорится об ухудшении структуры и качества остаточных запасов, но детальной оценки

К сожалению, ни в одном государственном органе или научном предприятии не проводилась в последнее время детальная оценка качества остаточных запасов нефти

никто не проводил (по крайней мере, нигде об этом не было публикаций).

Роснедра (точнее ГКЗ) владеет информацией о запасах, стоящих на балансе, но детальный анализ данной информации не проводит. Дело в том, что говоря об превышении прироста запасов над добычей нефти, никто не сравнивает эти данные с точки зрения сопоставимости по качеству. А эти данные очень разнятся. Мы проедаем (добываем) лучшие запасы, а приращиваем запасы, требующие значительных капитальных вложений.

Ни один государственный орган или научное предприятие не владеет информацией о том,

Ни один государственный орган или научное предприятие не владеет информацией о том, как проводится разработка месторождений углеводородов на территории РФ

как проводится разработка месторождений углеводородов на территории РФ. Еще раз напомню, что недра государственные и отданы в аренду недропользователям для добычи нефти, следовательно, государственные органы должны контролировать процесс добычи. А у нас получается, что только собирается статистика.

Аналитической работы по оценке процесса разработки никто не проводит. Фактически недропользователи разрабатывают месторождения, как хотят (как им в данный момент выгодно). Об этом говорится в моей статье (см. стр. 54). Не хочется повторяться. Отмечу только: как можно планировать развитие нефтедобычи, не зная качества остаточных запасов и текущего состояния разработки?

ОТ КОНЬЮНКТУРЫ К СТРАТЕГИИ

ДЕНИС ДЁМИН

Заместитель
управляющего
директора ЗАО ИК
Ленмонтажстрой

Меры государства по
восполнению мине-
рально-сырьевой базы
приобретают особенную важность в период не-

благоприятной конъюнктуры на сырьевых рынках, когда активность добывающих компаний в сфере геологоразведки и освоения месторождений заметно снижается. В России, в отличие от стран, где нефтегазовая отрасль может позволить себе гибкость в разработке месторождений, цикл освоения запасов углеводородов более длителен и дорог.

Поэтому снижение геологоразведочной активности может очень серьезно аукнуться отрасли даже в случае сохранения благоприятной ситуации на рынках сырья в течение нескольких следующих лет. Конечно, сложно требовать от государства активизации геологоразведки в условиях падения интереса к новым месторождениям со стороны ВИНК, отдельные из которых открыто перешли к стратегии консервации текущих доходов. Однако государство, по определению, призвано в подобных областях своей деятельности руководствоваться не текущей конъюнктурой, а стратегическими соображениями.

Снижение геологоразведочной активности может очень серьезно «аукнуться» отрасли даже в случае сохранения благоприятной ситуации на рынках

ВЯЛОТЕКУЩЕЕ ВМСБ

ИЛЬЯ КЛЕНИН

Независимый эксперт

Забюрократизированность и канцелярщина процесса принятия решений руководством страны — уже сильно избитый сюжет, освещавшийся еще русскими классиками.

На мой взгляд, да, можно рассчитывать на то, что правительство начнет заниматься оптимизацией правил игры в недропользовании, но

этот процесс будет происходить очень вяло, со всей присущей российской государственности неторопливостью и вялостью.

Увеличение же финансирования остается открытым вопросом. На мой взгляд, решения будут приниматься согласно среднесрочному характеру развития экономики и ее потребностей. На данный момент ключевая роль в ВМСБ и ГРП отдана бизнесу, что абсолютно оправданно, т.к. эффективность принятия решений бизнесом совершенно очевидно превосходит эффективность решений государства со всем его госаппаратом.

Один из моментов, на который стоит обратить внимание, — это модернизационный путь развития, заявленный руководством страны, который, очевидно, вряд ли предполагает финансирование ВМСБ делать ключевым элементом роста расходов бюджета страны.

Модернизационный путь развития вряд ли предполагает финансирование ВМСБ делать ключевым элементом роста расходов бюджета страны

В ЛУЧШУЮ СТОРОНУ? ВРЯД ЛИ...

АНДРЕЙ КИНЯКИН

Эксперт
информационного
агентства
«Финмаркет»

Мне думается, что несмотря на победные реляции Роснедр и МПР относительно состояния отечественных недр, власти в курсе ис-

тинной картины происходящего в российском нефтегазовом комплексе. В том числе вопросов, касающихся восполнения минерально-сырьевой базы (среди высших государственных чиновников даже есть специалисты по этой проблематике).

В этой связи, с одной стороны, не понятно, почему проблеме ВМСБ уделяется так мало внимания, учитывая значение нефтегазового сектора для российской экономики, а с другой — все вполне очевидно на фоне сохраняющегося экстенсивного подхода к развитию отечественной нефтянки.

В последнем случае следует сказать, что нынешняя логика властей, а также большин-

ства ВИНК весьма обманчива. «Верхушечный» способ добычи, особенно, в сравнительно «новом» нефтеносном регионе Восточной Сибири, конечно, позволит нам на время «догнать и перегнать Саудовскую Аравию». Однако в долгосрочном стратегическом плане это будет способствовать только ухудшению минерально-сырьевой базы, что в условиях относительно невысокой обеспеченности добычи запасами в России неизбежно приведет к стагнации отечественного нефтегазового комплекса.

В настоящее время эта стагнация и так постепенно происходит. Достаточно взглянуть на динамику капитальных вложений в геологоразведку. По прогнозам МПР, до 2020 года объем инвестиций в ГРП должен составить 4 трлн рублей, из которых приблизительно две трети — расходы нефтекомпаний. Однако только за последние три года, если исходить из отчетности ряда ВИНК, расходы на геологоразведку сократились в среднем на 35%.

В этих условиях становится очевидным, что нынешний уровень нефтедобычи, скорее всего, является пиковым, и в ближайшие годы должен последовать значительный спад (особенно учитывая уменьшающийся по отрасли средний дебит месторождений).

При этом этот спад, скорее всего, не удастся преодолеть экстенсивным методом — вводом в строй крупных месторождений типа Ванкора. Даже если при этом цены на нефть будут оставаться на высоком уровне (что вполне веро-

ятно), то российские власти, а также отечественные ВИНК, живущие сегодняшним днем,

«Верхушечный» способ добычи неизбежно приведет к стагнации отечественного нефтегазового комплекса

волей-неволей озаботятся вопросами геологоразведки на фоне падающей добычи и умень-

Только за последние три года, если исходить из отчетности ряда ВИНК, расходы на геологоразведку сократились в среднем на 35%

шающегося объема экспортных поступлений.

А покуда есть возможность «проехать» еще советские запасы (запускать разведанные в 1980-х — начале 1990-х месторождения), почи-

Занимательная казуистика вряд ли изменит ситуацию с восполнением минерально-сырьевой базы в лучшую сторону

вая на лаврах «крупнейшего мирового экспортера нефти» и попутно занимаясь занимательной казуистикой (вроде пересчета коэффициента извлекаемой нефти), ситуация с восполнением минерально-сырьевой базы вряд ли изменится в лучшую сторону.

О ЧЕМ ДУМАЮТ САМИ НЕФТЯНИКИ?

СЕРГЕЙ ЗАХАРОВ

Старший аналитик
ИФК «Алемар»

Необходимо отметить, что сложившаяся ситуация с новым витком кризиса в вопросе воспроизводства минерально-сырьевой базы усугубляется с двух сторон.

Во-первых, госорганы в лице профильного министерства и Роснедр не стремятся выпячивать все проблемы, поскольку тогда очевидным станет вопрос об эффективности работы и целесообразности существования этих ведомств. Куда лучше пытаться показать, что «несмотря на все трудности, достигнут определенный прогресс»...

И тут возникает загвоздка. Сравнение объемов инвестиций в ВСМБ со стороны государства и бизнеса дает величины, отличающиеся в разы.

Следовательно, задача процесса исправления ситуации — перенаправить инвестиции частных компаний. А эту тенденцию нужно стимулировать. А это, как правило, подразумевает фискальные льготы, то есть бюджетные «жертвы».

И вот тут на горизонте нерушимой стеной маячит Минфин, который просто так отнять бюджетные доходы не даст, и МПР с Роснедрами осознают, что тягаться с Министерством финансов они сейчас не в состоянии. Причем нельзя обвинить Минфин в излишнем консерватизме. Учитывая неэффективность экономи-

МПР и Роснедра не стремятся выпячивать проблемы, поскольку тогда очевидным станет вопрос об эффективности их работы

ки и проедание сырьевых доходов, ведомство право в защите текущей финансовой стабильности страны. Более того, низкий объем вложений государства в ВСМБ вполне объясним с точки зрения линии на модернизацию экономики и снижение ее сырьевой зависимости. В идеале данную задачу должен решать сам бизнес, качественно для этого стимулируемый.

И вот теперь — во-вторых. Возникает вопрос: почему не бьют тревогу сами нефтяники? Они не могут не понимать, что движутся к кризису. Бесконечно увеличивать коэффициент

Почему не бьют тревогу сами нефтяники? Они не могут не понимать, что движутся к кризису

извлечения нефти не получится, тем более что, как правило, это ведет к росту удельных расходов на добычу, то есть снижению экономической эффективности.

Сейчас бизнес предпочитает до конца выкачивать Югру, где, по крайней мере, им все известно, нефть высокого качества, не так высоки

затраты, как на новых участках Восточной Сибири или на шельфе, и присутствует инфраструктура. То есть возможна некоторая экономия на инвестициях, которую ради увеличения денежного потока и будущих дивидендов требуют финансовые инвесторы (не надо забывать и об этом «давлении» со стороны финансовых рынков).

А что потом? Периодические попытки выбить льготы для Восточной Сибири или Каспия выглядят не продуманной политикой, а точечными ударами по бюджету, потому и идут на них с такой неохотой. Негативные тенденции, которые стараются не выпячивать госорганы, должен обнажить именно бизнес, стоящий перед вопросом существования своего бизнеса в нынешних масштабах в долгосрочной перспективе.

ВПЕРЕДИ ПОТЕРИ БЮДЖЕТА

ВИКТОР МАРКОВ
Старший аналитик
ИК «ЦЕРИХ Кэпитал
Менеджмент»

Сегодня ситуация с добычей углеводородов в стране улучшилась, поскольку добыча нефти в России в 2009 году выросла на 1,2% по сравнению с предыдущим годом, до 494 млн тонн. В январе-апре-

ле текущего года добыча нефти повысилась на 2,9%, до 165 млн тонн. Поэтому, пока растут показатели добычи, некоторые проблемы топливного сектора остаются в тени, и о них вспоминают в самое последнее время.

Тем не менее, проблема недофинансирования ВМСБ остро проявится только через годы, особенно в периоды ухудшения внешней конъюнктуры.

Сегодня РФ старается сместить свои приоритеты, находясь в условиях бюджетного дефицита и попытки перехода на инновационные рельсы. Поэтому поводов для сокращения расходов на ВМСБ сегодня достаточно. Однако экономия на геологоразведке в дальнейшем может привести к серьезным потерям бюджета страны, что только отодвинет сроки проведения модернизации экономики. Поэтому, пока РФ активно эксплуатирует свою сырьевую составляющую, планы по ВМСБ не должны теряться в общих проблемах.

Экономия на геологоразведке в дальнейшем может привести к серьезным потерям бюджета страны

ОКУПИЛОСЬ БЫ СТОРИЦЕЙ

МИХАИЛ ГРИГОРЬЕВ
Директор
Геологического
консультационного
центра «ГЕКОН»

Основная проблема, с которой мы столкнулись уже сейчас, — это отсутствие поискового задела; речь идет о дефиците подготовленных к глубокому бурению объектов с утвержденной оценкой перспективных ресурсов C_3 .

Не может не настораживать стремление ограничить участие государства в воспроизводстве минерально-сырьевой базы углеводородного сырья региональной стадией изучения, итогом которой является оценка прогнозных ресурсов. С впечатляющим постоянством прогнозные ресурсы D_1 растут год от года. Но что за этим стоит?

Процитирую действующую «Временную классификацию запасов месторождений, перспективных и прогнозных ресурсов нефти и горючих газов»: «Прогнозные ресурсы нефти и газа, наличие которых предполагается на основе общих геологоразведочных представлений, теоретических предпосылок, результатов геологических, геофизических и геохимических исследований, оцениваются в пределах крупных регионов, нефтегазоносных провин-

ций, акваторий... Данные о прогнозных ресурсах нефти и газа используются при планировании поисковых и разведочных работ».

Иными словами, прогнозные ресурсы умозрительны, в лучшем случае они отражают наше представление о возможном потенциале крупных регионов. Задача их оценки - определить направления дальнейших геологоразведочных работ.

Если мы хотим повысить инвестиционную привлекательность предлагаемых лицензионных участков, снизив геологический риск инвестора, необходимо вернуться к проведению площадных сейсмических работ, локализации перспективных объектов и подготовке структур к бурению с повышением категоричности оценки до C_3 . В этом случае мотивация государственного финансирования работ заключается в локализации перспективных объектов с целью пространственного планирования лицензионного процесса.

Безусловно, что в различных регионах очевиден дифференцированный подход к участию государства в финансировании различных стадий геологоразведочных работ. Но планируя освоение новых регионов (арктический шельф, Восточная Сибирь и т.п.), геологические представления о которых отрывочны и несистемны,

С впечатляющим постоянством прогнозные ресурсы D_1 растут год от года. Но что за этим стоит? Прогнозные ресурсы умозрительны, в лучшем случае они отражают наше представление о возможном потенциале крупных регионов

государство должно отдавать отчет в том, что инвестора трудно завлечь общими словами о богатстве подземных кладовых.

Необходимо вернуться к проведению площадных сейсмических работ, локализации перспективных объектов и подготовке структур к бурению с повышением категоричности оценки до C_3

Да, подготовка перспективных ресурсов удовольствие не дешевое, но оно окупится сторицей.

Планируя освоение новых регионов, государство должно отдавать отчет в том, что инвестора трудно завлечь общими словами о богатстве подземных кладовых

БЕЗВОЗВРАТНЫЙ НДПИ

ВИТАЛИЙ ГРОМАДИН
Старший аналитик
«Арбат Капитал»

Понимание проблемы уже является шагом к ее решению. Конечно, начало 2009 года заставило многие компании в мире сократить инвестиции, так как стоимость нефти ниже \$40

за баррель не подразумевает необходимости в дальнейшем наращивании добычи.

Российские компании, в первую очередь, сократили затраты на геологоразведку, хотя в России с финансированием ГРП и без кризиса ситуация ухудшалась. Но на текущий момент с запасами углеводородов у российских компаний, как известно, дела обстоят значительно лучше, чем у западных корпораций.

У российских нефтегазовых компаний обеспеченность запасами в большинстве своем значительно выше 20 лет, для западных корпораций этот показатель находится на уровне 10–12 лет. Правда, следует учитывать удален-

ность перспективных территорий от промышленно развитых центров и тяжелые климатические условия в России.

Конечно, в слабом финансировании ГРП можно винить нефтяные компании... Но объективно в снижении финансирования присутствует огромная роль государства. Основным источником финансирования до 2002 года были отчисления на ВМСБ. До отмены ВМСБ геологоразведка развивалась за счет того, что нефтегазовые компании вкладывали целевые государственные средства.

По оценке, нефтяные компании на 90% финансировали геологоразведку за счет ВМСБ и лишь на 10% — за счет собственных средств. Эти отчисления были заменены налогом на добычу природных ископаемых, который уже не возвращается в отрасль в виде инвестиций.

При условии роста цен на энергоресурсы трудности обходили нефтяную отрасль стороной. Но даже в первой половине 2008 года правительству пришлось обратить свое внимание на животрепещущие проблемы и вносить изменения в налоговую систему. Правда, изменения

Ранее нефтяные компании на 90% финансировали геологоразведку за счет ВМСБ и лишь на 10% — за счет собственных средств. Нынешний НДПИ уже не возвращается в отрасль в виде инвестиций

были направлены только на стимулирование разработки месторождений и соответственного сохранения уровня добычи нефти в стране.

Поэтому теперь нужно обратить внимание правительства на необходимость новых изменений в законодательстве для стимулирования геологоразведки. Проблемы известны.

Производителям в случае открытия месторождения не положено гарантии на право его эксплуатации. При отзыве лицензии правительство должно возместить ее владельцу инвестиции. Выиграть конкурс на разработку может любая другая компания. А риски инвестирования слишком большие...

ПРОБЛЕМА ВМСБ? ЗА СЧЕТ ВИНК...

ОЛЕГ АБЕЛЕВ

Начальник
аналитического отдела
ИК «РИКОМ-ТРАСТ»

Проблема ВМСБ стоит в России как никогда остро: сегодня следует говорить о явной недооценке со стороны профильных

министерств и других государственных органов всего масштаба проблемы. Пик добычи по основным западносибирским месторождениям, как известно, был пройден еще в 2007–2008 годах, после чего прирост добычи наблюдался только на отдельных месторождениях.

Представляется, что решать проблему финансирования воспроизводства МСБ необходимо за счет сверхобеспеченности запасами отдельных крупных ВИНК, которая была ими получена в процессе приватизации.

Возможно, стоит по примеру некоторых нефтедобывающих стран ввести штрафные платежи для тех компаний, которые в течение обозначенного периода не разрабатывают полученные в пользование запасы. Другим способом повышения финансирования направления воспроизводства МСБ может стать установление по отношению к разведанным месторождениям специализированного налога на имущество.

Представляется, что решать проблему финансирования воспроизводства МСБ необходимо за счет сверхобеспеченности запасами отдельных крупных ВИНК, которая была ими получена в процессе приватизации

В ОТСУТСТВИИ ИНТЕРЕСА

**ДМИТРИЙ
АЛЕКСАНДРОВ**

Начальник отдела
аналитических
исследований
ИГ «УНИВЕР»

Геологоразведка остается довольно слабо финансируемой не только государством, но и частными компаниями, причем на самом деле объяснить это явление довольно трудно — ведь при правильной постановке дела отдача от этой деятельности существенно выше, чем непосредственно

от добычи, просто она опосредована, а сами средства, необходимые для проведения работ, сравнительно невелики в масштабах отрасли.

Однако интереса нет как у государства, способного формировать финансовые поступления от отрасли за счет вариации фискальной нагрузки, а теперь и штрафных санкций, так и у большинства самих промышленников, поскольку имеющаяся база обеспечивает пока отдачу, а закладываться на будущее, искать что-то кардинально новое не имеет смысла в условиях нестабильной ситуации.

Действительно, по малым участкам недр существенных льгот нет, по крупным месторождениям есть риск вовсе оказаться за бортом. В итоге с точки зрения бизнеса часто оказывается целесообразнее ограничиться доразведкой на уже разрабатываемых участках недр, уточнением локализации запасов под бурение новых скважин в уже известных, обжитых и исследованных, по сути, провинциях.

Огромный набор НИОКР, проводимых частными мелкими исследовательскими компаниями, оказывается порой совершенно невостребованным на высоком уровне и в лучшем случае находит применение в отдельных «экспедициях» и «разведках».

Интереса нет как у государства, способного на вариации фискальной нагрузки, так и у большинства недропользователей, поскольку имеющаяся база пока обеспечивает отдачу, а искать новое не имеет смысла в условиях нестабильности

Выходы из такого положения озвучивались уже неоднократно, и вновь можно перечислить лишь малую часть: признание несомненного права первооткрывателя на участие в разработке выявленных запасов, принятие системы льгот, в частности, налогового вычета в размере затрат, понесенных на ГРП, введение режима ускоренной амортизации на используемое оборудование, и т.д. и т.п.

На государственном уровне — как минимум принятие в качестве критерия эффективности ВМСБ только вновь открываемые объемы запасов, без учета перерасчета КИН и других бумажных методов (хотя тут встанет вопрос интерпретации доразведанных ресурсов).

На самом деле создание единого ведомства, отвечающего за проведение ГРП, может

улучшить положение, если не с темпами прироста, то хотя бы с финансированием, а само ведомство получит возможность компенсиро-

Создание единого ведомства, отвечающего за проведение ГРП, может улучшить положение, если не с темпами прироста, то хотя бы с финансированием СС последующей компенсацией затрат

вать затраты за счет продажи геологической информации и реализации участков через конкурсы/аукционы конечным недропользователям. Но здесь все упирается в итоговую схему функционирования такой организации (Росгеология), которая пока не ясна.

ВМСБ: ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

ЕЛЕНА ЗАБЕЛЛО

Начальник отдела ТЭК
Службы новостей РИА
«РБК»

Проблема падения геологоразведки в РФ и также уменьшения показателей ВМСБ так и будет нерешенной до принятия государством конкретных мер, направленных на экономическое стимулирование недропользователей.

Для начала государство должно выработать четкую схему передачи лицензии на освоение в случае открытия месторождения. Иначе недропользователи просто не будут приобретать лицензии на геологическое изучение, не будучи уверенными, что в случае открытия месторождения лицензия на освоение будет им передана.

Кроме того, необходима система предоставления налоговых льгот для ГРП в новых регионах, закреплённая законодательно с гарантиями действия на долгосрочный и конкретный период. Надо также установить налоговые льготы для освоения шельфов, разработки трудноизвлекаемых запасов и применения новых технологий на уже действующих месторождениях.

Государство также должно определить формулу разведки и разработки трансграничных месторождений и методику определения размеров поисковых участков.

По подсчетам нефтяников естественное истощение запасов нефти в Западной Сибири составляет более 4–5% в год. При таком раскладе без освоения новых нефтегазоносных про-

винций Россия уже через несколько лет встретится с проблемой пополнения ресурсов.

Вряд ли можно рассчитывать на серьезные шаги со стороны правительства по улучшению ситуации с ГРП в ближайшие годы, поскольку уже много лет Минприроды не может провести через Госдуму новую редакцию закона о недрах. А принятием различных поправок в безнадежно устаревший закон о недрах ситуацию исправить не реально.

Отмечу, что Минприроды все-таки старается принять ряд мер, направленных на стимулиро-

Естественное истощение запасов нефти в Западной Сибири составляет более 4–5% в год. При таком раскладе без освоения новых провинций Россия уже через несколько лет встретится с проблемой пополнения ресурсов

вание ГРП. Так, ведомство предлагает расширить список компаний, имеющих право освоения шельфов, кроме того, министр природных ресурсов Юрий Трутнев периодически обращается к правительству и недропользователям с предложением увеличить финансирование геологоразведки, мотивируя это тем, что умень-

Без вмешательства государства в ситуацию снижение финансирования ГРП и воспроизводства МСБ будет продолжаться, а добыча в стране только падать

шение финансирования ГРП сейчас даст убытки, намного превышающие эти цифры впоследствии.

Однако этого, безусловно, недостаточно. Без вмешательства государства в ситуацию снижение финансирования ГРП и воспроизводства МСБ будет продолжаться, а добыча в стране только падать.